Когда дыхание Вора начало выравниваться, Рэндидли повернулся к Лукреции.

– Что за игру ты затеяла?

Хотя на её лице промелькнуло удивление, Лукреция спокойно ответила:

– Как я уже сказала ранее, я просто хочу восстановиться здесь и потом попасть…

– Нет, я про неё, – сказал Рэндидли и жестом указал на Вора. – Ты выбрала место нашей встречи именно здесь. Уж очень сомневаюсь, что тебя могла так сильно беспокоить её жизнь, если ты только не вознамерилась как-то использовать её в своих целях. Поэтому ещё раз спрашиваю. Что за игру ты затеяла? Ответь честно, иначе ни о какой сделке не может идти и речи, а я приложу все силы, чтобы сокрушить тебя.

Лукреция замерла с застывшей улыбкой, но затем расслабилась и посмеиваясь ответила:

– Ты действительно считаешь, что у тебя найдётся свободное время для такого, особенно если принять во внимание твоё намерение вскоре сразиться с Чемпионом…?

Рэндидли молча уставился на неё.

– Расслабься, – продолжила Лукреция, махнув рукой, – Расслабься. По правде я считала, что ты не обратишь на это внимания, но я совсем не против рассказать. Я бы не стала уклоняться от ответа, если бы раньше знала, что ты не какой-то там тупой копейщик. Возможно, моя предвзятость стала просто результатом того, что я провела столько времени в одиночестве в этом мире, но… я отвлеклась. Я привела тебя сюда в качестве непрямого подарка ей потому, что знала, что ты спасёшь её. Когда я подарю ей свой третий подарок, то очень надеюсь на то, что она отдаст тяжёлое бремя своей судьбы мне, чтобы она сама смогла обрести покой.

Рэндидли пристально смотрел на Лукрецию, в то время как она волчьим взглядом смотрела на медленно дышащую девочку, всё ещё лежащую на земле. В итоге, Рэндидли снова отвёл взгляд от неё, почувствовав странный холод в груди. Порой было легко забыть, что такая привлекательная и обаятельная женщина была лишь маской, под которой скрывалось настоящее чудовище.

– Я мог бы прикончить её прямо сейчас и помешать твоим замыслам, – подметил Рэндидли. Но Лукреция на это только рассмеялась. Оба понимали, что он блефовал. Как-никак, Рэндидли мог помешать её многими другими способами. Способами, что, как ему хотелось надеяться, изменят последствия получения даров Лукреции и помогут Вору принять верный выбор. К тому же убить того, кого он только-только спас, чересчур даже для него.

Вместо чего Рэндидли спросил:

– Почему ты хочешь её судьбу?

– Система – это сплошные шаблоны. Шаблоны, от которых тебе не сбежать, – ответила Лукреция, наконец-то отвела взгляд от Вора и посмотрела на небо.

Рэндидли молчал.

– Знаю, – продолжила Лукреция, смеясь, – ты считаешь себя не скованным оковами и правилами Системы, что в некотором смысле верно. Но с другой стороны, ты скован ею больше, чем кто-либо из нас.

– Что ты хочешь этим сказать? – медленно произнёс Рэндидли, пытаясь казаться максимально спокойным, насколько это возможно. Было чрезвычайно трудно не воспринимать всё, что она говорила, иначе, как явную угрозу для себя.

Проведя рукой вокруг, Лукреция ответила:

– Потому что шаблоны очень важны. Может ты не горишь желанием следовать им, но всё же против своей воли ты делаешь их. Каждое нарушенное тобой правило посылает сигнал Системе, и она корректирует твой путь. К примеру, Тен'Малла… и Чемпионы как таковые.

– Я никогда не слышала о правиле, которое позволяет третьей стороне заполучить две Регалии и заставить её носить их, чтобы возвыситься и стать в результате Чемпионом, – медленно сказала Лукреция. – Тем не менее… в этом мире, что ясно из произошедших событий и конструкции клеток вокруг Чемпионов, что это в высшей степени возможно. В прошлом… ты ведь украл что-то, что не принадлежало тебе?

Рэндидли нахмурился, но ничего не сказал. Лукреция продолжала говорить:

– Из-за этой возможности… готова поспорить, что появился некто, кто в теории может таким образом заполучить звание Чемпиона, что, как правило, невозможно. Просто из-за отсутствия других вариантов… Думаю, кто-то из твоего мира украл роль Духа Деревни. Что… очень интересно.

Рэндидли никогда не думал об этом таким образом, но он в своё время украл Эфирный Источник Бедствия Тертлтауна. И из-за этого их Дух Деревни ослабел, когда ему пришлось бороться против Бедствия Доннитауна, Ким-Лата. Именно из-за действий Рэндидли Ким-Лат смог безнаказанно вторгнуться в Тертлтаун и в результате поглотить их Духа Деревни. А потом на сцену вышла Лира, которой благодаря эффекту неожиданности и удачно совпавшим обстоятельствам, пусть первоначальная расстановка сил не была в её пользу, удалось поглотить и Эфир Бедствия, и отобрать роль Духа Деревни Доннитауна вместе с его Эфиром.

– Поэтому прецедент имеется, и Тен'Малла интуитивно ощущает это, – продолжила

Лукреция. – Она хочет получить чужую роль… или другими словами «клетку», которая никак не сможет сдерживать её силы, так как эта клетка делалась не для неё. Ты всё время делал что-то похожее в Системе. Даже просто взглянув на эти структуры, я могу почувствовать. Весь мир ждёт, затаив дыхание. Рэндидли… что же ты изменишь следующим?

После этого последовало долгое молчание. Дыхание Вора становилось всё более ровным, хоть её глаза всё ещё были закрыты. Рэндидли мысленно обратился к воспоминаниям о событиях прошлого, собирая воедино все их и размышляя над тем, как и что могло изменить его присутствие, и во что это может вылиться в будущем. Но вскоре он сдался. Его ум мало чем мог помочь в таком обширном анализе огромного множества событий и его действий.

Поэтому он отложил этот вопрос на потом. Существуют другие, что способны лучше него разобраться во всём этом. Что может он… Как вдруг он вспомнил кое-что. Должен ли он сообщить Лукреции о существовании Создания…?

Хоть, в конечном счёте, Рэндидли стал инструментом, с помощью которого эти изменения воплотились в жизнь, в действительности они были инициированы Созданием. Без её влияния ничего этого бы не произошло. Хотя у него не было никаких тому доказательств, но чем больше Рэндидли жил в реалиях Системы и слышал истории других людей, то страннее становилось то, что он начал свой путь в Подземелье. Он не встречал кого-либо другого, кто появился в Подземелье сразу же после прихода Системы.

Конечно, также имело право на жизнь предположение, что все попавшие в Подземелье умирали в нём же. Но если забыть на минуту об этом… в том же Подземелье каким-то образом появился Шал. Сначала Рэндидли списал всю необычность этого на Шала, но он и тогда удивлялся, как Шал попал в Подземелье на Земле. Но когда Рэндидли победил Босса и вышел из Подземелья, то в округе не было каких-либо признаков и атрибутов Подземелья, которые он потом не раз видел в том же Доннитауне. Не было совсем ничего.

Или же то не Шал попал в Подземелье на Земле… а Рэндидли оказался в Подземелье другого мира. Конечно, в Системе были свои упущения, но с трудом верилось, что вообще могло существовать такое огромное упущение, что наделило Рэндидли его преимуществом. Такой недочёт должны были уже давно исправить. Но если причиной этому стали действия кого-то ещё…

Вот только Рэндидли считал, что если он расскажет ей о Создании, то существует весьма немалая возможность, что Лукреция может предать его и переметнуться на сторону Создания. Но чем больше он думал об этом, тем больше это беспокойство исчезало. Пусть Лукреция не была примером хорошего человека, но она уж точно не была настолько испорченной для подобного. Ведь она большое значение придавала своей честности. Она из тех людей, кто в лицо расскажет своей жертве во всех деталях, как она будет пытать её. И расскажет это так, что у человека не будет возможности возразить ей, после чего ему останется только наблюдать до последнего вздоха, как его жизнь разрушает Лукреция.

– Я… должен тебе кое-что рассказать, – медленно заговорил Рэндидли. – Да, я вестник таких перемен… но есть нечто чудовищное, перемещающее фигуры на доске. Я называю его

Созданием. Оно способно принимать любую форму и творить с помощью Эфира. Причиной, по которой я стал сильным, было его вмешательство.

Лукреция просто смотрела на него, её глаза блестели, а на губах появлялась лёгкая улыбка. И Рэндидли тоже почувствовал необычное изменение в ней и себе. Его заставила говорить тёмная карма Лукреции.

Но по правде, сейчас ему было всё равно. Глубина его обиды и ярости по отношению к Созданию перевесила всё остальное.

– Ядро этого мира, которое ты хочешь помочь мне понять… раньше было оружием, разработанным Созданием. Я могу позволить тебе остаться здесь, но взамен я хочу не просто его понимания… Я хочу, чтобы ты помогла мне убить её. Или хотя бы убрать её влияние. В свою очередь я… сниму все ограничения на моей Эфирной Связи с тобой, а также позволю тебе остаться здесь. По рукам?

Он надеялся, что дополнительного искушения в виде их связи окажется достаточно, чтобы Лукреция заинтересовалась его предложением и помогала ему более активно. Кроме того, хоть сейчас Рэндидли оставался уязвимым перед Созданием через своё незнание Эфира, но с повышением в уровнях его навыков, связанных с Эфиром, он получит больше возможностей противостоять ему. Поскольку Лукреция сейчас зависела от Рэндидли, то у неё были те же уязвимости, разве что она не могла получить преимущество от Эфирных навыков Рэндидли.

Если всё сводилось к прямому противостоянию, то Рэндидли был уверен, что сможет победить Лукрецию, если уделить подготовке достаточно времени. Вот только его немного пугала её способность находить самый подходящий момент для удара. У Рэндидли даже появились тревожные мысли, что Лукреция получила такие превосходные способности выбирать правильное время для достижения своих целей благодаря какому-то навыку.

Когда Лукреция улыбнулась, налетевший лёгкий ветерок развеял её светло-фиолетовые волосы.

– Да будет сделка, Рэндидли Гостхаунд. Пусть мы будем связаны, пока наши цели не осуществятся.

Рэндидли почувствовал, что между ними что-то изменилось. Словно две части головоломки встали на свои места, и их сильные поодиночке воли собрались воедино. Однако Рэндидли насторожило то, что он смог ощутить такое изменение, пусть даже его инстинкты не посчитали Лукрецию угрозой для него.

Не посчитали изменение чем-то, на что стоит обращать внимание.

– Я начну исследовать механизмы этого мира, – сказала Лукреция, отворачиваясь от него. – Постарайся не давить сильно на меня. Знаешь, когда начнёшь использовать слишком много

Эфира в этом мире, то поймёшь, что я имею в виду.

– Да, и ещё одно, – добавила она. – Ты не должен так бояться предательства, особенно от меня… Ведь из-за своей боязни ты упускаешь из виду некоторые детали сделки, которую мы сейчас заключили… Эти детали принесут намного больше пользы мне, чем тебе. И сейчас тебе уже не так весело, верно?

http://tl.rulate.ru/book/6561/838286